

A detailed illustration of a young man with long, straight white hair and green eyes. He is wearing a red coat with gold embroidery and a white shirt with a blue cravat. He is holding a large, glowing orange and yellow fireball in his right hand. The background is a cityscape with many spires and towers under a blue sky.

Дмитрий
ШЕЛЕГ

НЕЛЮДЬ.
ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕЙ МАГИИ

Дмитрий Витальевич Шелег

Нелюдь. Факультет общей магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69835345

SelfPub; 2023

Аннотация

Кровь, грязь и нищета. Воровство, убийство и разбой. Ненависть, страх и боль... Наш герой не понаслышке знает, что такое тяжкие испытания. Однако ему благоволит судьба. Он молод, богат и далек от своего преступного прошлого. Может, пришла пора начать жизнь с нового листа? Это действительно отличный шанс! Факультет общей магии, жди нового студента!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дмитрий Шелег

Нелюдь. Факультет общей магии

Пролог

Дорога была каменистой и хорошо утоптанной. Теплый ветер обдувал меня, наполнял рубаху воздухом и освежал разгоряченное тело.

Я жевал тонкую травинку, сорванную у дороги, с ленивым любопытством следил за окрестностями и наслаждался покоем.

Рядом никого кроме мелких животных и юрких птиц, а ведь совсем недавно через каждую пару километров попадались наглые разбойники, которые даже не скрывали своего присутствия. Однако, увидев большого темного духа-защитника, они как-то сразу робели и в звенящей от напряжения тишине разбегались по округе. Один из лучников, притаившийся в густой кроне, так торопился убраться подальше от дороги, что упал с дерева и подвернул ногу, но, несмотря на это, даже не вскрикнул.

Видимо, волчьи всадники были разбойникам хорошо знакомы, и, судя по скорости отхода, общаться им доводилось

достаточно близко.

Однако мне все же пришлось немного погеройствовать.

Я столкнулся с небольшим караваном, который ограбили разбойники. Впрочем, это даже и караваном назвать нельзя. Так... три жалкие телеги...

Дело было так...

Я спокойно ехал по дороге, отработывал скорость воспроизведения печатей и знаков и вдруг на самой границе восприятия услышал горький плач.

Плач был настолько горьким, что меня передернуло. Поторопив духа, я стрелой помчался по дороге и остановился у места происшествия.

Передо мной предстала неприятная картина. Посреди дороги безвольно, как старая поломанная кукла, лежал пожилой мужчина. Его простую одежду покрыла мелкая пыль. На рубаше отчетливо виднелись следы крови. Кровь была и на голове, из-за нее волосы слиплись тугим комком и засохли, закрыв рану. Возможно, это и спасло человека. Старик был жив, что ощущалось вполне ясно. Дыхание медленное, легкое, неслышное, сердце едва-едва бьется.

Рядом в дорожной пыли сидели на корточках двое мальчишек. Именно они горько плакали.

– Он жив! – крикнул я мальчишкам, которые даже не заметили моего появления, и, пока они не убежали, влил немного энергии в мужчину.

Пришедший в себя дед Тарас, как он представился чуть

позже, с тревогой поглядывая на огромного зверя за моей спиной, охая и ахая, рассказал свою историю.

На них напали разбойники. Это, конечно, я мог понять и до его пробуждения, однако самое интересное заключалось в том, что разбойники были не местными! Местные своих не трогают!

На мой вопрос, а много ли местных разбойничает, дед Тарас отвел глаза, пробурчал, что точно не знает, но слышал, будто кто-то из своих бродит по окрестностям.

Потом дед замолчал, глубоко вздохнул и признался, что два его сына погибли в разбое, тогда голодное время было, семьи требовалось кормить. Убили их, а семьи свои сыновья деду Тарасу оставили, пришлось помогать – он последний мужчина в семье. Из помощников только двое внуков-погодков семи и восьми лет, вообще же многочисленная семья состоит из женщин.

Мне его стало жаль.

Самое обидное, что дед с внуками гнал три воза с овощами, планировал немного подзаработать и прикупить вещей для дома, но неожиданно получил удар в голову от заскочившего в повозку молодчика.

Внучки, проинструктированные дедом, рванули в лес. Гоняться за ними никто не стал – незачем. Только время терять. Деда скинули с повозки, телеги угнали, позже к неподвижно лежащему деду Тарасу вернулись дети, посчитавшие своего кормильца мертвым.

– Хорошо хоть не убили, – философски заметил я.

– А теперь убьют, – севшим голосом пробормотал дед.

Как оказалось, двух лошадей и повозки он взял в аренду у управляющего барона. За потерю этого имущества его оставят нищим.

Мне стало жаль человека, на которого столько всего свалилось, и я решил помочь.

Спросил у Тараса, кто из внуков самый смысленный и сможет один вернуться с тремя телегами, подхватил паренька на руки, усадил перед собой на духа и рванул вперед.

– Ждите, внук скоро будет! – сказал на прощанье.

След был отчетливый, и я планировал быстро настигнуть разбойников, надеялся, что они не успеют скрыться, так как довольно сложно вывезти из леса три нагруженные телеги, даже с помощью мальчишки.

«Ну тупые!» – именно этими словами я охарактеризовал захвативших телеги разбойников.

А что о них еще можно сказать, если взрослые мужчины, вполне разумные, раз уж выбрали противника заведомо слабее себя, ограбив путников, не удалились от места преступления как можно дальше, а, проехав несколько километров, решили отдохнуть на небольшой полянке недалеко от дороги. Ничего не боятся!

Расположившись на поваленных деревьях возле дороги, мужчины развели костер и уселись вокруг него.

Рядом с ними я обнаружил непонятно как оказавшихся

на дороге молодых сельских девочек. Их принадлежность к крестьянству была отчетливо написана на простых лицах. Небогатую одежду, кстати, к этому моменту почти полностью сорвали. Теперь понятно, что заставило мужчин так быстро сделать привал. Правильно говорят, все беды из-за баб!

Я появился вовремя.

Бандитов было пятеро. Трое держали двух девочек, а еще двое хохотали и раздевались. Эти двое как раз и выглядели как настоящие разбойники: хорошо одетые, с вороватыми лицами и мечами в ножнах. Те парни – троица деревенских дураков, польстившихся на разговоры о прелестях и романтике разбойничьей жизни. Сейчас на их лицах были написаны восторг, упоение собственной силой, осознание правильности выбранного пути. Скоро они очень сильно об этом пожалеют.

Мое появление привело разбойников в замешательство, однако они быстро вскочили, достали оружие и начали суетливо застегивать штаны. Заплаканных девушек швырнули на землю, они поднялись и стремительно ринулись в лес.

Несколько мгновений разбойники смотрели на меня, затем на ягуара, затем опять на меня, после чего молчаливо бросились вслед за девушками.

Быстро скастовал заклинания, и несостоявшиеся насильники поломанными куклами повалились на землю.

Телеги нашлись тут же. Стояли рядом. Только почему-то

четыре, а не три. Ситуацию объяснили девушки, которые вернулись, после того как я разобрался с разбойниками.

Девушки оказались жительницами соседней деревушки, они вместе с отцом отправились на ярмарку. Их отец нашелся в четвертой телеге – с разбитой головой, но живой.

Еще один живой. Совпадение? Не думаю. Бандиты не убивали. Может, это я поторопился их убить?

Но, вспомнив, с каким наслаждением они накинулись на девочек, решил, что мужики сами напросились.

Самообман – великая и бесценная способность любого разумного! Именно благодаря ему мы имеем возможность оправдывать свои неправильные и некрасивые поступки. Подменять реальность такой правдой, в которую нам удобно и приятно верить.

Именно поэтому где-то глубоко внутри меня проснулась совесть и тоскливо поскребла мою очерстневшую душу, говоря: «В кого же ты превратился, парень?!»

Стараясь не замечать жаркие взгляды молоденьких девочек-подростков, которые уже забыли, что их только что чуть не изнасиловала группа мужчин, показал мальчику направление, в котором нужно двигаться, чтобы встретить деда Тараса, проконтролировал его действия, когда мальчишка ставил телеги в колонну, дождался, когда он двинется вперед, и, не прощаясь с девушками, пошел дальше.

Я только начал знакомиться с реальной жизнью баронств и не сказал бы, что она пришлась мне по душе.

Глава 1

Этот трактир со всей ответственностью можно было назвать преуспевающим. Комплекс из нескольких двухэтажных зданий, где имелись большой, заставленный столами и лавками зал, много комнат для постояльцев, конюшня и различные склады, ежедневно принимал гостей со всех баронств. Трактир находился недалеко от процветающей деревни, на пересечении двух трактов, и не ощущал недостатка в постояльцах.

Наступал вечер, я проголодался, возмущенный желудок бурчал, поэтому не было ничего удивительного в том, что, уловив божественные запахи еды, решил провести ночь именно здесь, в комфортных условиях, да еще с горячим вкусным ужином.

Развоплотив ягуара, походкой уверенного в себе человека, э-э... варда... вошел в зал. Сняв за небольшую цену комнату и забросив туда свои вещи, заказал обильный ужин и был посажен любезным трактирщиком за небольшой стол, рассчитанный на две-три персоны.

Людей и нелюдей в трактире трапезничало презрительное количество. Кого тут только не было! И купцы, и наемники, и парочка аристократов с охраной, и селяне из соседней деревни, и несколько девиц легкого поведения, и даже акробаты бродячего цирка. Не стоит забывать о молодом мужчи-

не-курьере, который стремился как можно быстрее поест и продолжить свой путь, и о парочке профессиональных воров, косящих под зажиточных горожан. Был здесь и летучий отряд какого-то графа, отлавливающий разбойников, имелись и разбойники, косо поглядывающие на летучий отряд и выдающие себя за наемников.

Купцов и наемных рабочих оказалось большинство, ехали они из разных частей страны, поэтому интересно было послушать их разговоры.

Молодая девушка-служанка принесла большой бокал пива, я с удовольствием сделал глоток, смочил пересохшее горло. И... с не меньшим удовольствием отметил, что на меня никто не обращает внимания!

Да! Именно так! Никто! Не обращает! Внимания!

Я, конечно, уловил несколько заинтересованных взглядов – и все! Никаких пристальных, ошеломленных или удивленных лиц. Ко мне никто не прицепился из-за не совсем стандартной внешности. Всем было все равно! Похоже, люди в баронствах привыкли к нестандартной внешности. Это не империя людей и не Великая степь орков, где я выделялся из толпы и бросался в глаза.

В Вольных баронствах я был обычным, ну, точнее, не совсем обычным (здесь хватало потомков разных рас и полу-кровок, хотя людей все же проживало намного больше), но и не совсем уж редким типом. Так что я с удовольствием отдыхал и просто радовался тому, что никому не интересен.

Это была моя четвертая остановка в трактире за неделю.

«Подумать только! Я уже седьмой день путешествую в гордом одиночестве! Скоро совсем одичаю!»

Повторно отхлебнув пива, я не преминул отметить его отличный вкус и задумался...

Вольные баронства вызывали у меня двойственные чувства... С одной стороны, это было прогрессивное государство, принимающее любых членов общества независимо от расовой принадлежности, цвета кожи и вероисповедания, хотя насчет последнего не уверен. С другой стороны, это государство являлось живым доказательством того, что феодальная раздробленность не идет во благо обществу.

Сильные и безопасные баронства пограничья я проехал очень быстро. На смену им пришли мелкие и слабые феодалы центральных районов страны, которые попадались мне и в дальнейшем. В некоторых феодалах царили беднота и разорение, смута и голод. В некоторых, напротив, наблюдались порядок и процветание. А в других люди просто жили.

В более процветающих баронствах дороги патрулировали летучие отряды. Они искали и уничтожали разбойников. Не знаю, в чем заключалась проблема, но Вольные баронства прямо кишели разным сбродом.

Полукровка-всадник на духе вызывал у командиров летучих отрядов смутное беспокойство, меня часто останавливали, пытались допрашивать, но, услышав, какова цель визита,

отпускали.

У всех свои заботы, воинам не хотелось терять время на расспросы будущего студента академии. Искренне надеюсь, что патрули действительно спешили и дело не в окутывавшемся в такие минуты огнем духе.

В общем, неоднозначные выводы я сделал об этом государстве, если его можно так назвать. Буду разбираться что к чему. Кому выгодна слабая власть на этих землях? Почему страна именно такая, какая она есть, со всеми своими недостатками и раздробленностью? Почему баронства еще не захватили соседи? И кто все же управляет страной?!

Я не сомневался в том, что некий кукловод, дергая за ниточки, делает баронства именно такими – слабыми, неспособными дать отпор серьезному противнику.

Пришлось отвлечься от размышлений – принесли заказ. Огромное блюдо с овощами и кусками хорошо прожаренной курицы. Вдохнув аппетитный запах, я с удовольствием вгрызся во вкусное жареное бедро.

Смакуя пищу и запивая ее ароматным пивом, развесив уши, с интересом отслеживал ведущиеся за разными столами разговоры, как губка, впитывал крупницы разнообразной информации. Некоторые из этих крупиц тут же, как в мозаике, встраивались в мою систему мира, другие, наоборот, до поры до времени пришлось отложить в сторону.

Благодаря такой «шпионской» деятельности я узнал много интересного. Например, о том, что в баронствах в дан-

ный момент идет несколько войн разной степени активности. Точнее, не войн, локальных военных конфликтов между мелкими феодами.

Боевые действия велись довольно активно, и меня это очень удивило: хоть убейте, не знаю, почему соседи смотрели на происходящее сквозь пальцы? Планировали добить ослабевших? Непонятно.

Сегодня пришла весть об очередном конфликте между баронами Бруксом и Эльмиресом, многие выражали обеспокоенность по этому поводу, ведь по землям барона Брукса шел хороший тракт, и теперь, чтобы не встать в неприятности, придется искать обходной путь, а это потеря времени и повышенные расходы на дорогу.

Услышал и принял к сведению информацию о возможном повышении цен на зерно из-за засухи в южных районах. Интересным показалось и то, что с жарой и прочими причудами погоды даже магам тяжело справляться.

Одинокие путники, собравшиеся за одним столом, обсуждали проблему увеличившегося количества разбойников на дорогах. Говорили, что одному или небольшой группой лучше на дороге не появляться, предпочтительнее собраться в отряд, дабы не испытывать судьбу. Хорошо, что я это услышал, а то в какой-то момент мне стало казаться, что разбоем занимается большая часть населения страны.

Повеселило меня упоминание об успешном купце, который собрал ватагу отважных ребят и поехал в Великую степь,

в Роркогорд – столицу орков! Купец вернулся в Вольные баронства и привез с собой несметные богатства. Дорогие материалы, редкие специи, ювелирные украшения и камни душ! Камнями душ, то есть сегами, по словам очевидцев, было загружено чуть ли не несколько больших телег.

Говорили, что камни купец получил, лично сразившись с полчищем духов, уничтожавших до встречи с ним всех попадавшихся на пути. Рассказывали о том, что купцу и его отважному каравану пришлось столкнуться в степи с порталами, ведущими напрямиком в бездну.

Много чего говорили. А я усмехался: слух о возвращении каравана летел далеко впереди него.

Узнал, что скоро начнутся вступительные экзамены в академию, имевшуюся у меня информацию подтвердили. По тем же слухам, дороги и тракты в баронствах заполнили абитуриенты из всех уголков мира. Это правда, не раз и не два я встречал людей, желавших поступить учиться.

А вот другая информация меня удивила.

Оказывается, в академию принимали не всех желающих! Комиссия проверяла уровень силы, знание заклинаний, общеобразовательную подготовку. Однако поступить мог абитуриент, проваливший все задания, а не поступить – тот, кто все сдал.

Более детальной информации мне никто конечно же не предоставил, но проблема обрисовалась, необходимо будет с ней разобраться.

Так... что же еще интересного довелось услышать? Ну, например, информацию о поступающих. Относились они к двум группам – «бюджетников» и «платников».

Первые – маги, у которых не было средств на обучение, но имелось желание выучиться и преуспеть в жизни. Академия предоставляла таким студентам кредит. От них требовались хорошая успеваемость, отработка летней практики и после выпуска несколько лет труда в корпусе академии, что приносило учебному заведению неплохие деньги. В этой группе учились в основном выходцы из простых семей и представители обедневших дворянских родов.

К платникам относились отпрыски состоятельных аристократических домов и дети купцов, многочисленные иностранные студенты, представители различных рас и культур, отправившиеся в далекую академию за знаниями.

Силирия-Очи. Именно так местные называли столицу своего государства. Да, именно так! Силирия-Очи. Услышав впервые такое название, я всерьез обеспокоился состоянием своих органов слуха и психическим здоровьем. Силирия-Очи, подумать только! Такое даже в страшном сне не пригрезится. Убедившись, что слух у меня в норме и на людей я вроде бы не кидаюсь, сделал вывод, что все со мной нормально и надо все же прислушаться к этому «набору звуков». Через несколько минут я сумел вычленить из общего потока поступавшей информации правильное название столицы.

Силирия-Очи, судя по всему, была большим городом. Конкретная численность населения и размеры не обсуждались. Но думаю, что столица Вольных баронств как минимум не меньше Амилевиля и Роркогорда, ведь это главный город самого свободного в мире государства. В столице располагалась Академия магии, что само по себе привлекало большое количество гостей и туристов.

К тому же я выяснил, что город владеет несколькими десятками деревушек и мануфактур, расположенных в непосредственной близости, и управлялся мэром, советом города и советом магов.

Мне пришлось на некоторое время отвлечься от собирания материала и заняться анализом поступившей информации. Информации было много, даже чересчур, хватало и бесполезных сведений о любовных связях, способах разведения каких-то жуков и всякой бессмысленной ерунды.

Но интересных моментов конечно же было больше.

Я сидел довольно долго, наслаждался покоем, тем, что нет нужды куда-то бежать и кого-то спасать, рвать жилы, учиться, доказывать свою состоятельность. Я просто сидел как обычный человек, пил пиво и отдыхал...

Посетители то приходили, то уходили, но имелись и такие, что подобно мне проводили вечер в зале, смаковали еду и незаметно вслушивались в чужие разговоры; некоторые просто отдыхали после утомительной дороги, а некоторые банально напивались. Таких тоже хватало.

Одной из отдыхающих после дороги компаний оказалась пятерка богато одетых молодых парней. Они много пили, пощипывали официанток пониже спины и весело хохотали. Сидели парни давно, с того момента как я вошел в трактир, но тогда они вели себя прилично, никому не мешали и не были настолько пьяны.

Я обратил на них внимание не только из-за поведения, но и из-за осторожных взглядов, которые незнакомцы бросали в мою сторону. Парни что-то задумали, мне было лень выяснять, что именно, и как-то реагировать, поэтому я просто махнул на них рукой, но тем не менее иногда бросал на компанию внимательные взгляды.

Парни мешали отдыхать не только мне, но и окружающим, но ни хозяин трактира, ни кто-то другой не делали им замечаний.

Вероятно, в трактире не нашлось никого, кто был бы выше парней по социальному статусу и кому мог бы показаться бесцеремонным их смех. А может, в Вольных баронствах это нормальное явление?! И тут все так себя ведут?! Глядя, как морщатся окружающие, я понимал, что не совсем прав, хотя за некоторыми столиками вели себя ничуть не тише, а может быть, и громче.

Четверо парней банально спаивали пятого, подливали и подливали ему то пиво, то вино. Он был младше остальных, лет пятнадцати-шестнадцати, остальные выглядели постарше, года по двадцать четыре. Скорее, я бы назвал их моло-

дыми мужчинами, если бы не юношеское поведение.

На пальцах у них поблескивали печатки. Знак принадлежности к конкретному аристократическому дому. Причем двое из парней были людьми, трое – полукровками.

Компания явилась в трактир не одна, парней сопровождал десяток опытных ветеранов, расположившихся за соседним столом. Этого достаточно для обеспечения безопасности. Ведь в парнях ощущалась магическая сила. А это значит, что отряд мог оказаться довольно мобильным и боевым. Мог ударить хорошенько как в дальнем, так и в ближнем бою, мог быстро удрать.

Компания выпивала и закусывала, но быстро захмелела. Видимо, родные держали молодых в ежовых рукавицах, не давали выпивать, вот они и отрывались, вырвавшись за пределы родовых поместий.

Молодой парень, которого явно спаивали, встал. Он пошатывался и что-то зло втолковывал старшим товарищам.

Я прислушался.

– И после этого вы отдадите мне свои конспекты? – заплетаящимся языком спросил он.

– Давай думать, – тут же ответили товарищи. – Официантку за попу ты ущипнул, хорошенько выпил, теперь остается только подраться в трактире. Тогда ты пройдешь посвящение в настоящего студюоза академии.

Паренек повернулся в мою сторону. На его детском лице с мелким пушком над верхней губой появилась решимость.

Это было немного смешно. Парень, насупившись (думаю, ему казалось, что так он более грозно выглядит), пошел ко мне.

Несмотря на детское лицо и подростковый возраст, был он не угловатый и нескладный, а крепкий и подтянутый. Видимо, не пренебрегал физическими упражнениями и работал с оружием.

Один из воинов, сидящих за столом охраны, встал. Это оказался суровый седой мужчина в потертой кольчуге, серых штанах и крепких, на толстой подошве сапогах; на поясе висел меч, а на пожимом, плохо побритом лице отразилось беспокойство. Мужчина аккуратно взял парня за плечо, обошел его и ненавязчиво попытался усадить на место, однако тот вырвался.

– Убери руки, Ибр! – пьяно сказал паренек.

– Молодой господин, не надо, – с достоинством произнес охранник. – Вы не нуждаетесь в самоутверждении за счет слабых.

На лице парня отразился нешуточный мыслительный процесс.

– Ты не понимаешь, – через некоторое время сказал он. – Я должен пройти испытание, чтобы стать студентом академии. Тогда парни смогут отдать мне свои конспекты.

– И все же... – попытался возразить мужчина, приближаясь.

Но паренек строго сказал, глядя ему в глаза:

– Не мешай мне.

После чего повернулся в мою сторону и продолжил движение.

– Ну и зачем все это? – спросил мужчина у парней за столом, а точнее, у одного из них, у человека. – Он же завтра будет себя корить!

– А затем, Ибр, – произнес парень, – что мой брат должен научиться отказываться от участия в подобных развлечениях. В академии он столкнется с таким не раз и не два, так пусть это произойдет под моим контролем и до академии, что станет отличным уроком и напоминанием во время учебы.

Мужчина скривился, но потом недовольно кивнул. Видимо, согласился с серьезностью аргументов.

Странно... какие-то провокации и сомнительные развлечения практикуются в академии... Такого я еще не слышал.

Ибр занял свое место, приложился к пиву и начал мрачно наблюдать за происходящим.

Я сидел, несколько раздраженный тем, что воспитывать молодого пареньку решили в тот самый момент, когда я так хорошо отдыхал. Глухо вздохнув, с раздражением понял, что напрягаться сегодня все же придется.

Двигаться не хотелось, драться, выяснять отношения – тоже. Я задумался: нужно сделать что-то такое, что остановит парня, ошеломит его, что-то такое, из-за чего его пьяная тушка впадет в ступор и он откажется выяснять отношения.

«Что же сделать? Может, встать и расфигачить тыковки его старшим товарищам? За такие-то приколы? Кровь во все стороны, головы летают по трактиру, м-да... тогда он точно отстанет, но мне все равно придется напрягаться».

Парень подошел ко мне.

– Садись, – приглашающе сказал я. Ногой отодвинул стул, стоящий рядом.

Он стоял и молча смотрел на меня.

– Ты не видишь стул в этой темноте? – произнес я, создал большой огненный шар над столом, приподнял его над собой и похлопал по спинке стула. – Садись.

Посетители замолчали и повернулись в нашу сторону – еще бы, только что на их глазах один из присутствующих создал боевое заклинание. Хотелось бы уточнить: огненный шар создал не просто посетитель, а выпивающий посетитель, значит, предугадать, куда полетит заклинание, невозможно. Клиенты, которые не сразу заметили творимую волшебку, были предупреждены соседями по столам или просто обратили внимание на то, что в зале стало намного светлей.

– Тут просто темно, – громко произнес я, заметив, как по-серьезнели товарищи паренька и его охрана, а потом перенес внимание с себя на персонал: – Трактирщик! Пива мне и моему другу!

– Сей момент! – крикнул трактирщик, и одна из официанток помчалась на кухню.

Сам же мужчина поспешил ко мне.

– Не могли бы вы рассеять заклинание? – с опаской глядя на огненный шар, попросил он. – Мы сейчас зажжем свечи.

– Конечно, – любезно согласился я. – Только позвольте моему другу сесть, он плохо видит в темноте.

– И ничего не плохо! – пьяно возмутился парень и тут же плюхнулся на стул.

Я погасил заклинание.

– Пиво за счет заведения, – заискивающе сказал трактирщик и постарался как можно быстрее ретироваться.

– Михаил де Бруоз, – протянув руку, произнес парень.

– Нелломилиан Рорклоу, – ответил я, пожимая протянутую руку, и спросил: – Тоже едешь в академию?

Парень просканировал мои пальцы на наличие печаток и сказал:

– Да.

– Ну и правильно! – кивнул ему. – Нужно учиться, да и на столицу посмотреть.

– Да! – мечтательно протянул парень. – Очень хочу поступить!

– Я тоже, – согласился с ним и спросил: – Твои друзья не обидятся из-за того, что ты их покинул?

В это время подошла официантка, поставила пиво и быстро ушла.

– Нет, – повернув голову в сторону товарищей, произнес паренек и помахал рукой. – А вот Ибр может.

– Ибр? – с вопросительной интонацией произнес я.

– Мой охранник, – пояснил парень. – Хороший мужик, хоть и суровый, обучал меня бою на мечах.

– Хорошо учил, – заметил я. – В тебе чувствуется сила.

– Ну так! – задрал нос парень. – Он же меня с самого детства учил!

– А ты можешь рассказать мне побольше про академию? – спросил я. – А то тоже собираюсь поступать, но многого не знаю, а ты выглядишь человеком сведущим.

Грубая лесть, даже очень грубая, но пьяному молодому парню и такая хороша. Он заулыбался.

Через несколько минут мы живо обсуждали все на свете. И академию, и баронства, и столицу, и девушек, и нравы, царящие в академии, и то, что мама ударила Мишу хворостинкой за то, что он сбежал из поместья.

Так мы и проболтали несколько часов, пока парень не отрубился прямо за столом. Я указал охране на состояние подопечного, расплатился и убыл в свою комнату.

Необходимо хорошенько выспаться и отдохнуть. Завтра мое вынужденное одиночество закончится. Парень пригласил меня ехать в столицу вместе с ними...

Ну как пригласил? Я подвел его к этому. Мне же нужен источник правдивой информации о многих вещах. А если к одному малосведущему прибавится четыре сведущих, будет гораздо лучше...

С первыми лучами солнца просыпается все живое. Небо

становится чистым и ясным. После ночного сна пробуждаются цветы, раскрывая свои бутоны. Капельки росы блестят под лучами солнца, переливаясь всеми цветами радуги. Выспавшись, птицы начинают издавать чудесные трели. Ночная тишина уходит, утренние звуки заглушают ее...

Вместе с природой пробуждаются люди – для того, чтобы с новыми силами начать новый, насыщенный трудностями день. Я не человек, но тоже проснулся рано. Умывшись и приведя себя в порядок, спустился на первый этаж трактира походкой хорошо отдохнувшего разумного, на которого обильное ночное возлияние никак не повлияло. Михаил с друзьями и охраной уже сидели за столом, завтракали. Несмотря на вчерашнюю попойку, он выглядел прекрасно и довольно улыбался. Его старшие товарищи чувствовали себя похуже. Они были хмурыми, несколько помятыми и смотрели на Мишу с легким возмущением, словно думали: «И где мои пятнадцать?»

Хотя, с другой стороны, не такие уж они старые для подобных мыслей, скорее, дело в долгом воздержании от алкоголя и в том, что вчера парни «набирались» умело, с удовольствием и профессионализмом.

Кивнув Михаилу, уселся за свой стол и попросил подскочившую официантку в белом переднике принести куриную похлебку и особый заказ, так называемый «сухпай», который я по здравом размышлении решил заказать в трактире. В него входили вяленое мясо, легкое, разбавленное водой

вино, два мешочка сухарей и полбуханки свежеиспеченного хлеба.

Многих мог бы удивить такой набор продуктов, но только не бывалого путешественника.

Вяленое мясо долго не портится и хорошо хранится. Так что для многих это универсальный провиант.

С сухарями та же ситуация: они тоже могут храниться долго. Я попросил в один мешочек положить обычные сухари, а во второй – сухари, тщательно натертые чесноком. Рот тут же наполнился слюной, очень уж захотелось такого «привета из прошлого». Ностальгия, наверное. А зачем хлеб? Так он же свежеиспеченный, отвечу я вам! И очень вкусный! Я уже учуял его восхитительный запах на кухне и предвкушал, как буду лакомиться в дороге. В животе забурчало.

«Да где же моя похлебка?!»

Ну а с водой, которая разбавлена вином, и того проще. Надоела мне вода, вот и все! Просто надоела! Не могу уже ее пить! Хочется чего-то другого, не такого пресного! Можно было бы, конечно, заказать компот, но я все же остановился на вине.

Похлебку принесли. Я тут же с удовольствием на нее набросился.

Когда компания Михаила позавтракала, мужчины встали из-за стола и потянулись на улицу, а парень поспешил ко мне.

– Привет, Нел! – весело сказал он и протянул руку. –

С братом я договорился, он разрешил тебе ехать с нами. Не передумал еще?

– Конечно нет! – ответил я на рукопожатие. – Подкреплюсь и приду.

– Хорошо, – кивнул парень и поспешил к выходу. – Тогда я побежал, а то все, кроме меня, уже вывели своих коней. – Остановившись у двери, он обернулся и внезапно спросил: – Надеюсь, ты не разыгрывал меня вчера?

О том, что у меня есть свой дух-хранитель, парень узнал, однако не поверил и сразу же мне об этом сказал.

Я же ответил, что утром он увидит духа, а пока пусть никому не говорит – разыграем его друзей, чтобы тем непременно было над ним смеяться. С этим Михаил согласился. Ничто так не сближает подростков, как «страшная» тайна и каверза, сообща подготовленная для взрослых. Я, конечно, не подросток, но выгляжу молодо, так что это должно сработать. Да и Мише в глубине души хотелось верить, что его новый друг, несмотря на молодость, очень крут. Не меньше ему хотелось увидеть удивление на лице брата и его друзей.

Закончив завтрак, я забрал свой заказ, поднялся в номер, взял вещи и не спеша вышел на улицу. Весь трактир провожал меня взглядами – не из-за того, что я был каким-то особенным, а из-за массивного оркского двуручного топора, с которым я направлялся к выходу.

Во дворе меня уже ждали. Недалеко от трактира, в тени деревьев, группа магов и воинов запрягала коней и готови-

лась к пути. Самые опытные закончили со сборами и наблюдали за происходящим свысока.

— Где твоя лошадь? — недовольно спросил у меня один из полукровок на коне, как только я приблизился.

На меня обратила внимание вся компания, даже те, кто еще не успел оседлать коней.

— Лучше спроси, для чего ему такая большая игрушка, — лениво отозвался второй полукровка, еще занимавшийся установкой седла. Не отрываясь от своего занятия, он с легким интересом поглядывал то на меня, то на длинный оркский топор.

— С такими ходят в Великой степи, — заметил Ибр и как бы невзначай положил руку на меч.

— Да хоть в гоблинской пустыне, — хмуро буркнул все тот же парень на коне. Он выглядел самым невыспавшимся и одновременно самым помятым. Судя по всему, вчера не только лучше всех отдохнул, но и промучился из-за этого всю ночь.

— Где лошадь этого парня?! — недовольно продолжил он.

— А почему не конь? — тут же отреагировал третий полукровка, запрыгивая в седло. — Почему лошадь?

— Да потому, — ответил парень, продолжая хмуро смотреть на меня, — что нормальных коней в конюшне нет, осталась одна хромая кобыла, да и та, судя по всему, трактирская. Вот я и спрашиваю, не его ли та старая, побитая жизнью лошадка? А если не его, не собирается ли он идти до столицы пешком?

«А парень не так плох, как я вначале решил, – подумал удивленно. – Даже в таком состоянии способен анализировать окружающую обстановку».

– У тебя есть конь? – спросил брат Михаила.

– Нет, – просто ответил я.

– Михаил, – сказал тот же хмурый полукровка, – он поедет вместе с тобой на твоём скакуне?

Вся компания засмеялась.

Паренек покраснел и разозлился.

– Лучше придержи язык! Пока я его не обрезал!

– О-о-о! – Тут же удивленно протянули парни и начали аплодировать.

– А он не такой тюфяк, каким казался, – сказал один из полукровок, посмотрев на брата Миши. Из-за чего тут же заработал гневный взгляд.

– У меня есть кое-что получше коня, – усмехнувшись, сказал я громким голосом.

Постаравшись привлечь к себе всеобщее внимание, вы-звал духа.

Хоном материализовался мгновенно и с жутким рыком встал в боевую стойку.

Лошади взвились и шарахнулись в стороны. Воины соскочили со своих скакунов и достали оружие. Аристократы, оказавшиеся магами, подвесили перед собой боевые заклинания. Все, кроме Миши.

– Видели бы вы сейчас свои лица! – весело сказал он и

рассмеялся.

Я подошел к духу и потрепал его по голове, от чего тот расслабился и, немного подумав, лег.

«Это друзья!» – сказал ему.

Постояв в боевых стойках и посмотрев, как я почесываю духа, воины смущенно спрятали оружие, а маги погасили заклинания.

– Это действительно намного лучше той старой клячи в конюшне! – произнес хмурый парень, совершенно не смущаясь, подошел ко мне и протянул руку. – Стефан де Лур, будем знакомы.

Дальнейший путь оказался гораздо более веселым. В большой и интересной компании время проходило незаметно. Не то что пару дней назад, когда я в гордом одиночестве бродил по дорогам Вольных баронств.

Несмотря на то что ехать одному совсем не весело, не могу сказать, что это время прошло для меня впустую. Путешествие позволило о многом задуматься...

Я думал о себе, о своем

месте

в обществе, о том, как попал в этот мир. Задавал себе вопросы: «Зачем и для чего?»

Размышлял о том, к чему следует стремиться, в каком направлении развиваться, какую цель поставить перед собой.

Ведь верно говорит народная мудрость: тот, кто ставит

перед собой четкие цели и непоколебимо старается их достичь – приговорен к успеху!

Очень хорошо сказано. Ведь результат работы во многом зависит от правильной, четкой постановки цели. Поставишь не ту цель или сформулируешь ее расплывчато, и окажется, что ты делаешь много лишних движений, которые не только не приближают тебя к результату, но и удаляют от него.

В общем, времени на раздумья хватало, и я начал вспоминать куски текста из книг. А может, это мои собственные мысли? Уже и не припомню. Но слова разумные и правильные, я чувствовал это всей душой.

Цель! Глобальная цель! Цель, которой можно посвятить жизнь! Такая есть?

Нет. Вынужден констатировать, что такой цели у меня не было и вряд ли она могла скоро появиться. Ну не тянуло меня спасать мир, становиться «мессией», «прогрессором», захватывать города, баронства или целые государства. Это долго, мучительно, опасно и тяжело. Не потяну я на такое, да и желания нет.

Так что не решил я, чем стану заниматься в будущем и каким образом построю свою жизнь.

С глобальной целью у меня беда, большая беда. Но я решил, что здесь можно схитрить, схитрить так, как я всегда старался это делать.

Я представил цель, условно назовем ее «Х». Она – неизвестная величина, но я уверен, несомненно, большая вели-

чина, высокая и грандиозная в своем масштабе, это – так. Для того чтобы ее добиться, не важно, какой она в принципе будет, я уже определил, что глобальной, значит, мне понадобятся существенные ресурсы, и чем больше их у меня окажется, тем лучше.

Какие же ресурсы могут понадобиться в будущем?

Да все, до которых смогу дотянуться. Если моя цель будет действительно велика, а это именно так, то ресурсов потребуется много. Вспомнился земной опыт, в том мире некоторые деятели даже на негативе делали репутацию и зарабатывали бонусы. Понимаю, понабиться может абсолютно все.

Однако тут хорошо вспомнить пословицу: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». Или другую, более современную, но не менее известную: «Жадность фраера сгубила».

О чем нам говорят народная и тюремная мудрости? О том, что не надо пытаться съесть весь пирог, необходимо довольствоваться его частью.

Итак, надо остановиться на самых главных целях, на тех, которые жизненно необходимы.

Во-первых, деньги! Вспомнилась, конечно, магия – прежде всего нужно обозначить совершенствование в магии. Но без магии строить планы можно, а вот без денег нельзя. Глобальные планы, имеется в виду.

Деньги.

Чем их больше, тем легче жить! Это цель номер один. Мне

необходим стабильный источник дохода! Уточню: стабильный источник большого дохода! Уточню: стабильный источник большого дохода, который работал бы без моего особого пригляда.

В любом из миров тяжело жить при отсутствии капитала. Не будет денег, не будет и грандиозной цели! Не будет ничего, только обычная тяжелая жизнь.

Мне повезло, мне очень повезло, в Великой степи я столкнулся с родом Серых Орлов. Я спас дочь вождя, и он, не сомневаясь, что я не пройду испытание, разрешил мне участвовать в ритуале. Везение не закончилось – мне удалось призвать ягуара. Даже в тот момент, когда я впервые выпил настойку трактирщика, от которой у меня возникли провалы в памяти, мне тоже повезло. Ведь из-за этого мы, совершенно пьяные, выиграли первый бой в Турнире трех духов. А потом добились победы еще в двух боях. Мне повезло, когда я выиграл много сегов, а Серые Орлы честно со мной расплатились. Сумма оказалась баснословной. И еще мне очень повезло, что в банке у орков имелись такие огромные деньги.

Мне очень и очень повезло, я это отчетливо понимал – мне выпал один шанс на миллион, если не на миллиард. Я богач! И следует постараться не растратить деньги, чудом осевшие на моем счете. Наоборот, их следует приумножить. Со стартовым капиталом у меня все в порядке, так что можно стартовать.

Во-вторых, магия. Наконец-то я до нее добрался! Точнее,

магические знания!

По оговоркам Старика и по изучению себя любимого я знал, что Бог или дьявол щедро одарили меня многими талантами. Я и воин, и маг, и волчий всадник, сумевший вызвать духа. Я имею тонкие до обостренности органы чувств. Могу интуитивно пользоваться способностями организма. Метко бросаю любые предметы, независимо от их вида и материала, из которого они сделаны. Не стоит также забывать о том, что в минуты смертельной опасности я превращаюсь в покрытую темной чешуей неведомую смертоносную хрень, потрошащую людей, как опытный охотник кроличью тушку.

Так что не стоит отрицать, что я талантлив. И было бы глупо свои таланты не развивать. Именно благодаря способностям я выжил во множестве заварушек, пора ответить имеющимся талантам любезностью и заняться собой более серьезно. Шлифовка дара, особенно своего, дело тяжелое и очень муторное, но при успехе оно может принести хорошие дивиденды.

Мои знания и умения должны быть настолько велики и бесспорны, чтобы я смог стать сильной и известной фигурой, с которой опасно связываться.

Не стоит забывать и о силе транса. Боевые возможности тела тоже очень важны. А если не заниматься собой, моя отличная скорость сделается намного меньше.

– О чем думаешь? – отвлек меня от размышлений Михаил.

Мы ехали по широкой дороге. Солнце пригревало. Все молчали, однако парню стало скучно.

— О жизни, — решил ответить честно. — О себе, о своем месте в мире, о том, чего хочу добиться, о том, что путешествовать стало намного веселее, когда я влился в ваши стройные ряды, а раньше было скучновато.

— Ты что, путешествовал один?! — удивился подросток.

— Некоторое время, — признался я. — Но до этого долго шел вместе с караваном, а потом решил от них отколоться.

— Ты шел с караваном из Великой степи?! — быстро спросил Миша. Удивительно, но за несколько дней совместного путешествия и разговоров обо всем на свете мне впервые задали этот вопрос.

— Да, я был проездом у орков, — признался в очевидном. — Интересная страна.

— Я так и знал! — свысока посмотрев на старших товарищей, довольно сказал Михаил.

Он ехал рядом со мной. Кони в отряде перестали обращать внимание на духа. Я добился такого результата, вспомнив, как дочь вождя сделала своего духа бесплотным. То есть вид духа вполне можно изменять. И я попросил его, чтобы он перестал источать запах. К моему удивлению, это легко удалось. Но Хоном недоуменно посмотрел на меня своими красивыми глазами. После того как от духа перестал исходить запах хищника, кони стали реагировать на него спокойно. Сначала они пугались запаха, затем вида огромного кота,

но потом, не чувствуя опасности и не замечая проявлений агрессии, несколько успокоились. А на второй день настолько привыкли, что не боялись подходить близко. Так что я мог спокойно со всеми разговаривать.

– А как ты поработил духа? – спросил Миша. – Ты сра-
зился с ним и заставил себе служить? Ведь так?

Я улыбнулся и оглянулся по сторонам.

Наш небольшой отряд держался довольно компактно, пусть кони и шли на некотором расстоянии друг от дру-
га. Каждый из присутствующих внимательно вслушивался в разговор, делая вид, что никого не подслушивает и даже не думает о чем-то подобном.

Одних выдавали заинтересованные лица, вторых горящие глаза, третьих зашевелившиеся уши.

Еще до этого разговора я решил, что не буду рассказывать всем подряд о том, как получил духа. Буду отрываться общими фразами, без всякой конкретики. Это не мой секрет, а Серых Орлов, да и ничего ценного мне за эти знания не предлагают, так что правды в любом случае не добьются.

– Ты отчасти прав, – наклонившись к Мише, доверительно произнес я. – Получить духа мне помог род орков, они называют себя «Серые Орлы».

– А что дух умеет? – продолжил допрос парень. – Он выглядит достаточно грозно.

Михаил был молодым пареньком, интересовался всем вокруг и задавал много вопросов не только мне, но и своему

брату, его друзьям и охране. Для него задать такой вопрос было совсем просто и совсем не стыдно.

Все остальные, видимо, тоже хотели спросить, но не хотели проявлять неуместного любопытства. Ведь дух – это большая сила и большой секрет, а о своих секретах никто не станет трубить на каждом углу.

Именно поэтому окружающие были рады вопросу Миши и ждали моего ответа.

Несмотря на то что внимание и любопытство льстили, я постарался абстрагироваться от этих чувств и выдать заранее отредактированный небольшой перечень умений духа. Хотя хотелось, конечно, козырнуть и рассказать, какая сила мне подчиняется. Но правильно в народе говорят: «Счастье любит тишину».

– Он может не так и много, – произнес я, смущенно почесав затылок. – Дух появляется и исчезает по моему желанию, становится невидимым или видимым и материальным, полной копией настоящего черного ягуара, только намного большей. Может атаковать физически, то есть когтями и зубами, а может духовно, создавая огненный шар или стену огня. Вот, в принципе, и все. Больше ничего такого дух не умеет.

– Впечатляет, – произнес Ибр.

– И все?! – в противовес ему возмутился Миша. – Всего два заклинания?! Я думал, он много их знает!

– Не все духи обладают умениями, – сказал один из по-

лукуровок. – И если у ягуара их целых два, то он достаточно силен.

– А если я тоже захочу духа? – поинтересовался брат Михаила. – Что мне надо сделать, чтобы получить его?

– Тогда тебе надо собрать сильный отряд и отправиться Великую степь к улуку Серых Орлов, если кто-то и может помочь, то только он.

– А зачем сильный отряд? – спросил Стефан.

– Чтобы свободные духи не убили тебя раньше времени. Они собираются в большие стаи и рыскают по степи в поисках слабых противников.

Парни задумались.

– Однако, – решил я честно предупредить их, – даже помощь улука не гарантирует, что у вас появится дух. То, что дух появился не у орка, очень редкое явление, потому что есть орки, у которых нет духов. Да и при обряде получения духа имеется большая вероятность погибнуть. Это очень опасно. Замечу: мне повезло, что я получил духа.

Окружающие уловили, что насчет опасностей и везения я не шучу, и понятливо закивали.

Всю дальнейшую дорогу в этот день мы обсуждали обычаи Великой степи, орков, духов и мое путешествие. Разговаривали о Роркогорде, академии, Вольных баронствах и, как ни странно, о девушках.

Через некоторое время я начал подстраиваться и перенимать манеру парней говорить, вставлял в разговор их слен-

говые любимые словечки, «отзеркаливал» позы и делал характерные для них движения.

Простейшие манипуляции НЛП дали хороший результат. Маги-аристократы приняли меня в свой круг как равного, а не как неизвестного путешественника. Общение стало легким и простым. Парни были образованными и поэтому оказались довольно интересными собеседниками.

Один Ибр иногда подозрительно смотрел мне в спину, гадая, как я успел столь быстро втереться в доверие к парням.

По пути нам часто попадались повозки, небольшие караваны, группы путешественников, летучие отряды баронов, реже разбойники, которые не решались напасть на сильный отряд.

Ночевали мы в трактирах, обедали на живописных полянках.

В целом наше путешествие проходило спокойно, пока мы не встретили эльфов.

Глава 2

Эльфы расположились на небольшой поляне, на которой обычно останавливались путники во время привала. Их было трое. Они сидели на траве, что-то ели, переговаривались и веселились.

Я заметил их давно, точнее, как заметил... просто обозначил для себя, что трое разумных отдыхают на полянке, на которой, судя по времени, мы остановимся, вот и все.

Представляют они опасность? Нет! Их всего трое, обсуждают академию. Так чего их зря изучать, тратить время, лучше пообщаться с парнями, вытянуть из них разнообразную информацию.

Но, как оказалось, нечего было расслабляться раньше времени, опасности могут подстергать на каждом углу. Иногда даже не поймешь, что это опасность, а это будет именно она.

Теперь совсем не важно, что путники разговаривали на общем, обсуждали поступление в академию и что я не почувствовал опасности. Мои чувства молчали, и я в первый раз расстроился от того, что доверился им...

Я не собирался встречаться с эльфами вне столицы. На всякий случай. Ведь, по легендам, они уничтожили мою расу и взяли немногочисленных выживших представителей в рабство.

Так это или нет, я не знал. Мне оставалось только молить-

ся, чтобы присутствующие не признали во мне варда, все остальное вторично.

Если варды и впрямь у них в рабстве, думаю, эльфы просто не осознают возможности того, что в чужой стране может появиться «бесхозный» вард, который никому не принадлежит.

А если вести себя без раболепства, нетипично, то сходство они спишут на многообразие рас моих предков, чьи браки привели к подобному неожиданному результату.

Мои спутники тоже заметили сидящих на земле путников. Мы подъехали ближе. Парни увидели, что на поляне сидят эльфы, и их лица закаменели, особенно у полукровок.

Мы остановились. Повисла тишина.

Эльфы тоже перестали разговаривать и есть, двое из них повернулись к нам вполоборота и замерли.

Как я уже говорил, их было трое. Старший сидел в середине. По бокам, лицом к нему, примостились еще двое, парень и девушка, именно они повернулись в нашу сторону вполоборота.

Все трое были очень похожи друг на друга. Высокие, зеленоглазые, беловолосые, с острыми ушами и худощавыми фигурами. Они даже оделись похоже – в одежду светлого зеленого цвета. Девушка оказалась несравненной красавицей, однако ее портило легкое высокомерие.

Старшему, сидевшему к нам лицом, было около двадцати пяти лет на вид, только на вид, сколько ему на самом деле,

я даже гадать не стал. Однако стоит заметить, что выглядел он уверенным и спокойным и даже не напрягся при приближении такого большого отряда.

Он позволил себе легкую полуулыбку и принялся изучать нас, уделив при этом особое внимание полукровкам и мне. Мне даже больше, вероятно, из-за того, что сидел я на огромном черном духе, подозрительно смотревшем на эльфа.

Двое его спутников были младше, я бы дал им лет по восемнадцать, опять же на вид. Вот они, наоборот, напряглись. Их лица выражали высокомерие, однако после того как незнакомцы вгляделись в нас, на лицах появились еще и презрительные гримасы.

Мои соседи, полукровки, словно закаменели. Они хорошо поняли, кому предназначаются эти презрительные взгляды. Не людям, отнюдь не людям. Теперь уже и мне стало понятно, из-за чего я почувствовал напряженность.

Молодой эльф откинулся назад, поудобнее устроился на земле. Теперь ему было лучше видно, и казалось, что двигался он как раз для этого. Однако я заметил, как в траве он нащупал и взял продолговатый предмет. Всмотревшись магическим зрением, увидел, что предмет сияет сиреневым цветом.

«Магический жезл», – понял я.

Подсмотрев за действиями друга, девушка подумала и сделала то же самое. Теперь и у нее в руке находился боевой магический жезл.

Для наших воинов происходящее не было тайной, и они ненавязчиво положили руки на эфесы мечей.

Наблюдая за тем, как накаляется обстановка, старший эльф все шире улыбался. И это было самым страшным. Ведь, судя по его реакции, он радовался предстоящей схватке и чувствовал себя победителем.

Эльф легко и плавно встал, показал пустые ладони и сделал пару шагов вперед.

– Добрый день, – произнес он обычным, ничуть не певучим и отнюдь не слащавым голосом. – Прошу, располагайтесь, мы не задержимся надолго, закончим есть и сразу уйдем.

Младшие эльфы недоуменно переглянулись, посмотрели на старшего товарища, а затем опять перевели взгляды на нас.

На их лицах опять появилось презрительное выражение. На меня они смотрели с брезгливостью.

Судя по всему, в моих соседях они чувствовали полукровок, к ним у них было особое отношение. А вот насчет меня длинноухие пребывали в замешательстве. Судя по их взглядам, брезгливость иногда сменялась нездоровым любопытством. Они смотрели на меня, как на одного из представителей цирка уродов! Именно так! С любопытством и отвращением. Будто гадали, при смешении каких рас мог получиться подобный уродец.

Эти мысли меня совсем не злили, лишь радовали, полу-

чалось, что эльфы не видели живых вардов, иначе легко сложили бы два плюс два.

«Надеюсь, они увидят Милишу, которая несет в себе оркские и эльфийские гены, и посмотрят на нее с таким же выражением!» – мстительно подумал я.

Уж она подобного не спустит.

Я улыбнулся от этих мыслей, хоть и был несколько напряжен. Оставалась вероятность, что варда во мне может узнать старший.

На его лице читался легкий интерес, но он предназначался скорее духу, чем мне.

Старший изучал духа, младшие думали исключительно о своем мнимом превосходстве. Такие эльфы мне нравились. Кто бы мог предположить, что они нацисты?!

Но лучше встретиться с такими эльфами, чем с теми, которые кричат: «Это раб! Лови его! Бей! Нужно его срочно уничтожить! Вард на свободе!»

– Спасибо за гостеприимство, – сухо сказал Натан, брат Михаила, и мы, отъехав подальше, начали располагаться на поляне.

Конечно же никто из нас не собирался расслабляться.

На опушке леса появилась троица белоснежных коней.

Они бесшумно скользили между деревьями и с интересом наблюдали за нами умными глазами.

Красивые жеребцы, белые, словно снег, выпавший морозным солнечным утром. Цвет резал глаза. На коней невоз-

можно было долго смотреть.

Проследив, как белые кони вышли из леса и потрусили к эльфам, Хоном посмотрел на меня, попросил разрешить ему прогуляться, получил в ответ кивок и быстро, бесшумно нырнул в лес.

Духу было скучно просто скакать по дороге, поэтому во время обеда я отпускал его побегать в лесу, поохотиться и порезвиться.

Ветер поменял направление и теперь стал дуть от нас в сторону эльфов. Жеребцы остановились, жадно вдохнули воздух, затем весело всхрапнули и посмотрели на меня.

«Блин, ну почему ни одна встреча не может пройти спокойно и без эксцессов?»

Кони еще раз всхрапнули и стали медленно приближаться ко мне.

Наш отряд напрягся, ведь, по их мнению, кони направлялись не ко мне, а ко всем. Вид у жеребцов был экзотический, имелась вероятность наличия у животных боевых навыков, поэтому требовалось собраться на случай внезапного нападения.

Эльфы были удивлены. Это я понял по их округлившимся глазам.

– Кто из вас пытается влиять на моего коня?! – крикнула девушка. – Немедленно прекратите, иначе я за себя не ручаюсь!

– Уберите их, – с нажимом сказал Натан старшему эль-

фу. – Думаешь, мы поверим в вашу игру? – спросил он. – Как будто кто-то из нас может влиять на ваших животных! Это ваши кони! Немедленно уберите их! Или мы вынуждены будем атаковать.

Словно дожидавшиеся этих слов воины достали оружие, маги зажгли заклинания, кони замерли, чувствуя нашу напряженность и готовность атаковать.

Все были поглощены предстоящей схваткой. Нервничали, переживали, и только старший эльф, прищулив глаза, смотрел на меня.

Потом эльф тихо свистнул. Кони повернулись в его сторону и обиженно всхрапнули. Повторный свист, и животные, задержав на мне взгляды, вернулись к своим наездникам.

Потом кони опять повернулись в нашу сторону.

– Не вздумайте опять натравить их на нас, – предупреждающе произнес Натан.

– Да как ты смеешь обвинять нас в коварстве! – взорвалась девушка. – Мы эльфы! И никогда не совершаем плохих поступков!

Парни усмехнулись такой наивности.

– Ваши животные шли в нашу сторону с непонятными намерениями, – произнес Стефан. – Мы имеем право на обвинение...

– А ты вообще молчи! – презрительно сплюнул младший эльф, перебивая парня. – Ты! Сын предателя! В тебе кровь изменника! Ты даже не ублюдок! Ты намного хуже!

Полукровки разозлились и начали создавать заклинания.

– А он молодец! – неожиданно громко сказал я для того, чтобы разрядить обстановку. Драка не входила в мои планы. – Позитивный такой, веселый, душа компании, легко умеет расположить к себе, точно вам говорю. Даже не подумает оскорбить кого-либо!

– Мы уходим, – сказал старший эльф. – Мы не хотели никого обижать, это случайность.

Быстро собрав вещи, эльфы запрыгнули на лошадей и двинулись к дороге.

– Я запомнил тебя! – Остановившись, старший эльф ткнул в меня жезлом, явно решив изобразить из себя крутого.

– Спасибо, конечно, – громко ответил ему. – Но лучше бы тебе нравились девочки.

Наша компания ошеломленно замолчала, а затем грохнула громовым хохотом – всем надо было выплеснуть накопившееся напряжение, и смех был не худшим из вариантов.

– А... мм... – попытался придумать ответ эльф, но я его опередил.

– И перестань тыкать в парней продолговатыми фаллическими предметами, – посоветовал, перекрикивая хохот. – Сам развлекайся со своей игрушкой.

Эльф покраснел от кончиков ушей до тонкой шеи, после чего развернулся, и его конь стремительно сорвался с места и ринулся догонять своих.

Мы еще долго смеялись, вспоминая пурпурное лицо и

неприличное предложение эльфа. Стоит ли говорить, что я заручился еще большей поддержкой магов? Особенно полукровок!

Один Ибр недовольно качал головой. Он не был рад произошедшему конфликту и явно предполагал проблемы в будущем.

Наше прибытие в столицу прошло спокойно, я бы сказал, несколько буднично. Я был уже опытным путешественником, видел несколько больших городов, много ездил, поэтому прибытие в Силирию-Очи оказалось для меня обычным делом. Легкий интерес все же имелся, но только легкий.

Все остальные, кроме Михаила, посещали столицу много раз, жили в ней и никаких сильных эмоций не испытывали. Обычное и уже привычное дело.

А вот Миша, кажется, впервые покинул свои земли и сейчас был безмерно счастлив, увидев огромную Силирию-Очи, о которой так много рассказывали родители и старший брат. Он даже впал в легкий ступор.

– Ого! – только и выдохнул парень. – Какая огромная стена!

Нас обогнал небольшой конный отряд. Некоторые из молодых аристократов с пренебрежением посмотрели на парня, мол, деревенщина, никогда столицы не видал, и хотели выразить это словами, даже рты раскрыли и высокомерно заулыбались, однако заметили злобные взгляды наших магов

и охраны и поспешили обратиться прочь.

Однако Миша заметил, какими взглядами его провожают, и, приосанившись, сказал:

– Сдулись бы они хоть немного! Петушки на прогулке! Смотрят на меня с таким видом, будто сами город строили!

– Ты еще много таких увидишь, – заметил брат. – Таких высокомерных уродов очень много, особенно здесь, в столице, и особенно в академии. – Он немного помолчал. – Так что готовься.

Столица Вольных баронств Силирия-Очи была большим городом, опоясанным высокой каменной стеной.

У стены, с внешней стороны, располагались многочисленные постройки типа сараев, которые давно нужно было бы сжечь. Но тут жило много бедноты, нищих, воров, бандитов и безработных, которым некуда было идти. Видимо, поэтому власти пока их терпели.

Мы стали в большую очередь, проходящую сквозь въездные ворота.

– Надо было ехать к северным воротам, – сказал Стефан, – прошли бы быстрее, через отдельные ворота.

– Мы бы тащились туда дольше, чем будем стоять здесь, – ответил Натан.

– Ну да, – согласился маг. – Зато не пришлось бы стоять в очереди.

– Ждать не так уж и долго, – не согласился с ним брат Миши.

– Я надеюсь, ни у кого нет ничего запрещенного, – пристально посмотрев на меня, спросил Ибр.

Я пожал плечами.

– Смотря что считать запрещенным.

Теперь на меня поглядели маги.

– Что?! – удивился я. – Я вообще первый раз слышу о каких-то запрещенных вещах, вот и не знаю, что могут отнести к запрещенному, а что нет.

– А что у тебя есть? – заинтересованно спросил Стефан.

– Из потенциально запрещенного у меня есть только камни души. Но сомневаюсь, что они входят в список запрещенных предметов.

– Камни души! – всполошился Стефан. – Из Степи? А продавать планируешь? За сколько? Я бы взял несколько за хорошую цену, так что никому их пока не предлагай, друзьям надо помогать, ведь так? Мы же друзья? Верно?!

Я, признаться, малость опешил от такого напора.

– Конечно, друзья, – подняв руки, успокаивающе произнес в ответ. – Чего ты так завелся-то?!

Судя по ажиотажу Стефана и взглядам других магов, камни души – это не только дорогой товар, но и штучный, который просто так не купишь.

– Так их же не найдешь нигде! – вторя моим мыслям, произнес Стефан.

– Понятно, – сказал, вздохнув. – Но я их и не планировал пока продавать.

На самом деле, конечно, планировал, но теперь передумал. Сначала хорошенько разберусь с ценами на рынке, да и потом спешить не стану.

Посмотрев на помрачневшие лица магов, быстро добавил:
– Но если решу продавать, вы узнаете об этом первыми.

– Хорошо! – воскликнул Стефан, радуясь хоть такой уступке, и попытался дружески ударить меня по плечу, но конь остановился, не желая приближаться к ягуару.

– Ты бы это... – сказал парень, – убрал бы своего духа, а то люди оборачиваются, а стражники обязательно станут вопросы задавать.

– Ты прав, – признал я, заметив, как на меня косятся стоящие перед нами люди.

Странно, что такая простая мысль не пришла мне в голову. Видимо, длительное путешествие все-таки меня доконало. Нужно срочно остановиться и отдохнуть, благо цель путешествия находится в зоне ста метров.

Развоплотив с укором посмотревшего на меня духа, дальше я двинулся пешком.

– Давай-ка сюда свой топор, – произнес Ибр, подъехав ко мне. – Как-нибудь закреплю его рядом с моим оружием, а то ты с ним вызовешь не меньше ажиотажа, чем с духом.

Я пожал плечами и отдал топор.

– Тяжелый! – произнес Ибр. – Зачем тебе такой? Очень тяжелый, большой и неудобный для воина твоей комплекции.

Я был солидарен с опытным воином. Топор слишком большой, он был выше меня на двадцать сантиметров как минимум, а я не такой уж маленький.

К тому же топор действительно был тяжелым, а из-за длинной ручки еще и неудобным. В бою на своих двоих меня не слабо с ним заносило, однако он оказался отличным оружием для боя на ягуаре. И еще бесподобным тренажером для мышц.

– Это трофей, – ответил я воину. – Настоящий боевой топор орка. Повешу на стену и в старости буду ностальгировать, глядя на него под треск сгорающих в камине дров. А может, и внукам придется рассказывать историю его появления.

– А мне расскажешь? – тут же заинтересовался Михаил.

Очередь собралась большая, продвигались мы вперед неспешно, небольшими шажками, времени оказалось предостаточно, да и парни поддерживали Мишу одобрительным гулом.

– К сожалению, – вынужден был признать я, – она не такая интересная и захватывающая, как вы сейчас подумали.

– Все равно! – настояли парни.

– Стало даже интересней! – заметил Михаил.

Я вздохнул.

– Дело было так. Около месяца назад в Роркогорде проходил турнир всадников, я про него рассказывал. – Парни согласно закивали, вспоминая мои рассказы. – Так вот, в это

время возле города появились полчища злобных духов, которые стали убивать всех подряд. Я со своими друзьями был недалеко, поэтому мы кинулись наперерез духам и вместе с Хономом начали поливать их огнем, точнее, он начал, а я просто смотрел, поддерживая его редкими заклинаниями. Когда мои магические силы были на исходе, один из орков-союзников кинул мне этот топор, и крушить духов сразу стало веселее. Вот в принципе и все. Топор после боя я оставил себе.

– И много духов ты победил? – тут же спросил Миша.

– Как и все, – уклончиво ответил я, не желая говорить правду и раскрывать свои возможности. – Трудно подсчитать, мы бились строем, хоть и не плотным, поэтому могу говорить только о нашем небольшом отряде. Духов мы побили много.

– Это там ты раздобыл камни души? – спросил у меня один из воинов.

– И там, и в других местах, – уклончиво ответил я.

Когда мы приблизились к воротам, я увидел насыщенные сиреневым заклинания, нанесенные на створки ворот и уходящие в глубину земли на несколько метров.

«Похоже на рамку металлодетектора, – подумалось мне, – только эта рамка гораздо больше, построена на других принципах и выполняет другие функции».

Через ворота проходили по одному, чтобы, когда рамка выдаст результат, было понятно, кто именно и что пронес.

Там же, рядом с аркой, проводили сбор символического налога за вход. Который, однако, оказался гораздо больше за лошадь, чем за человека.

Кинув в специальную банку несколько медяков, я прошел через ворота, рамка не сработала, и я, довольно улыбнувшись, продолжил движение.

Артефакт не нацелен на поиск камней души, это не контрабанда, что в принципе логично. Ведь из них делают качественные амулеты, которые есть у многих богатых людей, а богатых не досмотришь просто так.

Однако все мои хорошие мысли сдул внимательный взгляд, буквально прорезавший спину. Я невзначай обернулся, посмотрел, как проходит через рамку Миша, и заметил прищуренный взгляд дежурного мага, который, увидев, что я гляжу на него, тут же отвел взгляд в сторону.

Хм. Чувствую, этот парень сольет информацию обо мне или начальству, или бандитам, а может, и тем и другим, поэтому оставлять где-либо камни небезопасно. Лучше положить их в банк или носить с собой, во избежание.

Дождавшись, когда все наши пройдут через ворота, мы собрались вместе и двинулись дальше.

Конные шли впереди, я сзади.

Людей на улице было много, поэтому скорость движения оказалась невысокой, и я, идя за конными, не отставал. У меня даже имелось время, чтобы внимательно осмотреть окрестности и запомнить дорогу.

У въезда в город, как и везде, располагались трущобы. Каким бы большим и богатым ни был город, на его задворках всегда живут отбросы общества. И чем больше город, тем больше отбросов будет там обитать. Хлипкий деревянный городок за стеной даже не следует упоминать, это не трущобы, это еще хуже...

Стоит отметить, что главная дорога от ворот до более благополучных районов оказалась вполне приятной. Красивые добротные дома, множество мелких лавочек. Хорошая дорога. Ничто не говорило о том, что мы в старом районе. Однако за фасадами красивых домов, чуть дальше, в глубине города, располагались старые разбитые халупы, которые можно было заметить, проезжая узкие перекрестки.

Местные трущобы все же показались мне более опрятными и приятными для глаз, чем в империи, однако и более опасными. Ведь неспроста на улице почти не встречалось людей, хотя дома явно были набиты ими под завязку. Это, кстати, очень странно.

Вольные баронства считались страной, в которой можно скрыться от преследования, затеряться среди тысяч путешественников. Страной, в которой не принято спрашивать, кто ты и откуда. Поэтому сюда ехали многие, от мятежных аристократов до опасных преступников.

Страна принимала всех. И большинство конечно же стремилось поближе к цивилизации, в столицу. Туда, где множество модных заведений, где отдыхают богатеи, где жизнь

бьет ключом. Для многих Силирия-Очи стала городом, в котором сбываются мечты, а для многих местом, где их жизнь превратилась в крошечный ад.

Не стоит забывать и об Академии магии, находящейся тут. Для учебы сюда ехали многие, но не всем было суждено поступить. Большинство незадачливых магов оседало в городе, их присутствие придавало особый колорит серой, обыденной жизни преступного мира.

Именно благодаря таким магам в городе хватало разных магических «прибамбасов» и вполне легко можно было получить по темечку не только дубинкой, но и чем-то очень редким. Преступники здесь не гнушались магии, пользовались амулетами и хорошо за них платили, а это, признаться, очень опасно и необычно. В империи люди попроще, там бандиты привыкли полагаться на хорошие ножи, крепкие дубины и простецкие удары в затылок.

Мы вышли на небольшую площадь со множеством переулков. Конные отъехали в сторону и начали делиться на группы.

Возле каждого мага оказалось по два воина. Только возле братьев их было четверо.

– Ну и куда ты дальше? – спросил у меня Миша, когда я приблизился к ним.

– Пока еще не решил, – оглядевшись по сторонам, признался я. – У меня была цель достигнуть Силирии-Очи. Я это сделал, дальше даже не загадывал.

Понятно, что теперь мне требовалось выбрать приличное место для ночевки, на первое время – какой-нибудь не слишком плохой трактир с отличной кухней и хорошей комнатой.

Михаил неуверенно посмотрел на брата, затем на Ибра, но все же произнес то, что желал:

– Я хотел бы пригласить тебя в наш дом.

С сомнением поглядев на него, я осторожно заметил:

– Это очень щедрое предложение, не знаю, могу ли принять его.

– Принимай, – поддержал Мишу брат. – Сейчас в столицу прибыло очень много людей, трактиры переполнены, цены даже за плохие комнаты взлетели до небес. Я солидарен с Михаилом и тоже приглашаю тебя.

– Соглашайся! – поддержал братьев Стефан. – Тогда и я буду знать, где тебя искать, сходим как-нибудь, прогуляемся по тавернам.

Ибр с некоторым недовольством посмотрел на братьев, затем на меня – я ему не очень нравился. Но права голоса у него не было.

С одной стороны, я его даже понимал. Какой-то ушастый недомерок втерся в доверие к двум наследникам, за которыми он обязан приглядывать, а те мало того что взяли его в свою компанию, так еще и пожить в поместье пригласили, есть повод заволноваться.

Я предполагал возможность такого развития событий, однако до прибытия в город планировал отказаться. Ведь пред-

ложение действительно очень щедрое, а быть кому-то обязанным мне не хотелось.

Но подозрительный взгляд дежурного мага меня несколько встревожил. Не хотелось бы, защищаясь от вора, вступить в конфликт с кем-то влиятельным. А в том, что в этом случае конфликт неизбежен, я не сомневался – не дам же я обворовать себя на круглую сумму кому бы то ни было! А вступив в конфликт, я непременно привлеку к себе пристальное внимание, чего бы мне совершенно не хотелось.

– В таком случае я согласен, – ответил братьям, – и благодарен вам за предложение.

– Вот и отлично! – сказал Натан. – Теперь появится еще одна «жертва» Михаила, вынужденная отвечать на каверзные вопросы.

Мы рассмеялись.

Прощавшись с полукровками, которые двинулись в разные стороны, пошли к дому де Бруозов.

Дом парней располагался на красивой, заросшей зеленью и цветами живописной улочке. Мы остановились около больших резных ворот, от которых в обе стороны отходили каменные стены, увитые густо разросшимся плющом.

– Не советую перебираться через забор, – сразу предупредил нас с Мишей Натан. – Там полно острых полос, механических и магических ловушек. Не лезьте, если не хотите остаться калеками.

Донеся до нас важную информацию, парень приложил руку с амулетом к плоской мраморной плите серого цвета, расположенной посреди ворот.

Замок тут же щелкнул, ворота открылись, а в доме что-то глухо «бумкнуло», оповещающая слуг о прибытии хозяев.

– Это магический замок, – пояснил парень, указав на серую плиту.

Я это уже понял, а вот Михаил выглядел удивленным. Видимо, в фамильном поместье такого замка не было.

– Чуть позже я дам вам амулеты, которыми можно открыть ворота, – продолжил говорить старший брат. – Открываются они легко, просто амулет прикладывается к мраморной табличке.

Для наглядности он еще раз приложил руку к плите и, убедившись в том, что мы осмысленно киваем, вошел внутрь, держа коня под уздцы.

Нашему взору предстал небольшой двухэтажный особняк из природного камня с большими окнами и красной черепицей на крыше.

К крыльцу подходила мощеная дорожка, затем она уходила за дом, где, судя по запаху, располагались хозяйственные помещения и конюшня.

Перед домом росли фруктовые деревья и декоративные кустарники, кстати, тщательно обрезанные и приведенные в порядок.

Нас уже встречали, к Натану спешил слуга – тучный муж-

чина лет тридцати пяти с небольшим брюшком, услужливым выражением лица и словно приклеенной к лицу благожелательной улыбкой.

– Добрый день, господин, – произнес он, низко поклонившись. – Мы рады вашему возвращению.

Подняв голову, мужчина жадно уставился на Натана, ожидая ценных указаний. И слегка мазнул по нам цепким взглядом, словно зондировал, кто есть кто.

Михаил, да и окружающие этого конечно же не заметили, а лично я очень удивился специфическим умениям, продемонстрированным слугой. Готов поспорить, что при взгляде на Михаила в его глазах поселилось понимание – два брата были очень похожи. А вот моя роль и место были ему не совсем понятны, однако он отметил отсутствие печати на моем пальце, а также наличие непримечательного кольца, говорящего о счете в банке. Очень интересный слуга в доме де Бруозов, очень.

– Подготовь комнаты мне с Михаилом, – указал Натан на брата, и слуга тут же склонился. – И нашему другу, – указал он на меня. – Ему – комнату рядом с братом.

– Через какое время накрывать на стол? – уточнил мужчина.

– Через два часа, – что-то прикинув, ответил парень. – Для начала мы хорошенько вымоемся и отдохнем.

– Наполнить водой? – не совсем понятно уточнил мужчина.

– Да, делай все, как обычно, – велел Натан и, передав поводья своего коня подбежавшему конюху, вошел в дом. – Покажи ребятам их комнаты, – бросил он через плечо.

– Как будет угодно, – поклонившись, ответил слуга и повернулся к нам. – Господа, прошу за мной.

Последовав примеру брата, Миша оставил своего коня слуге, и мы двинулись в дом.

Особняк встретил нас небольшим холлом, прямо в центре которого располагалась широкая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. С двух сторон холла виднелись еще две двери.

– Слева, – решил мужчина провести для нас небольшую экскурсию и указал на дверь, – вход в хозяйственные помещения, кухню, склады и комнаты слуг. Справа, – он указал на вторую дверь, – столовая и комнаты охраны. На втором этаже находятся только хозяйские и гостевые покои, а также ванная комната.

Поднявшись на второй этаж по неожиданно скрипучей лестнице, мы заняли указанные комнаты.

Выяснив, где находится туалетная комната, я скинул мешок и направился туда.

В ванной комнате находились большая чугунная ванна и две пустые дубовые бадьи. Вспомнив, что сюда рвался Натан, я решил провести водные процедуры у себя в комнате и выбрал одну из емкостей.

– Выберу ближайшую, – произнес я и подошел к бадье.

Проверив, проходит ли емкость через дверь, поднатужился и, приподняв ее, понес к себе в комнату. Бадья была не особо тяжелая, для меня естественно, а не для людей, но она оказалась неудобной для переноски.

Вытянув в коридор, закинул бадью на плечо. Так было значительно удобнее. Я уже собирался продолжить движение, когда столкнулся лицом к лицу с Натаном, который с выпученными глазами и безмерным удивлением смотрел на меня.

Он был в тапочках, в халате и с махровым полотенцем на плече.

– Помыться надо, – пояснил я, глядя в его выпученные глаза. – Ты же говорил, что сам помыться хочешь, вот я и решил поторопиться и забить бадью. Хочется побыстрее смыть с себя пот и пыль дороги, а потом поваляться в чистой постели.

– Лучшее дело после долгого пути, – согласился со мной маг и спросил: – С водой помочь? Слуг отправить, чтобы носили?

– Разберусь! – отмахнулся я. – Только после помывки надо будет грязную воду куда-то вылить, но вот не знаю куда.

– Отправлю слугу, – сказал Натан и как бы невзначай заметил: – У нас такие бадьи только четверо воинов могут перенести.

Я посмотрел на массивную бадью, которую держал на плече, и невинно заметил:

– Она на самом деле тяжеловата.

– Тяжеловата... – так же задумчиво произнес парень и протянул мне большой брусок ароматного, вкусно пахнущего мыла. – Ладно, иди, не буду задерживать.

Я благодарно кивнул, взял мыло и пошел в комнату.

Зайдя в ванную, маг пробурчал себе под нос:

– Может, и мне после такого зрелища с собой топор постоянно таскать? А вдруг и мне поможет?

Занес бадью в свою комнату, измененной печатью «водной пули» наполнил ее, нагрел воду и, раздевшись, с удовольствием окунулся.

Бадья была широкой, мои плечи легко в нее прошли, однако она была недостаточно длинной. Для того чтобы полностью окунуться, необходимо было согнуть ноги в коленях, но это того стоило.

Раздался стук в дверь.

– Входите! – громко сказал я, вынырнув из воды.

Дверь открыла пожилая женщина в одежде служанки.

– Господин Натан велел принести вам полотенце и одежду, – скрипучим голосом произнесла она и, выложив принесенное на кровать, собрала с пола мою грязную одежду. – Постираю и верну! – пояснив, служанка удалилась.

Мысленно поблагодарив мага, я взял лежащий рядом кусок мыла и начал тщательно намыливаться.

Мыло имело приятный персиковый запах. И было довольно качественным.

«Интересно, откуда оно здесь такое хорошее?» – подумал, тщательно намыливая отросшую шевелюру.

Умывшись, ополоснувшись, вылез из бадьи и ужаснулся грязной до черноты воде.

Хотелось окунуться еще раз, только в чистую воду, но что делать с грязной? Не придумав ничего лучшего, заморозил воду в бадье и, достав лед из емкости, поставил на пол.

Куда его теперь?

«Потом разберусь!» – мудро решил я и наложил на глыбу льда «печать холода», чтобы она ненароком не растаяла, после чего провел повторные манипуляции по наполнению бадьи водой и нагреванию.

Наконец, хорошенько вымывшись, вытерся принесенным полотенцем, надел штаны, рубаху и почувствовал себя человеком. Порадовали мягкие тапочки, стоящие возле кровати.

Помня об обещанных работниках, я вышел из комнаты и столкнулся со слугами, которые выносили воду из ванной комнаты.

Из нее как раз вышел Натан.

– Спасибо за одежду и полотенце! – поблагодарил его. – Прогуляюсь по лавкам, куплю необходимое и все верну.

– Не стоит благодарности, – отмахнулся маг, вытирая волосы. – Если не сложно, позови Михаила в ванную, а то он, кажется, решил сегодня остаться грязным.

– Хорошо, – кивнул я и постучал в соседнюю комнату.

– Да! – услышал глухой голос и вошел.

Парень обнаружился в комнате. Он безвольной куклой сидел в кресле. Его глаза были пусты и не выражали никаких эмоций.

– Как все запущено! – пробормотал я и участливо спросил: – Устал?

Миша кивнул.

– Пока ехали, все было нормально, а как в комнату зашел, решил немного посидеть. Теперь вот не могу заставить себя встать. Все тело болит.

– Длинная дорога выматывает, – согласился я, присаживаясь в соседнее кресло. – Но знаешь, что лучше всего придает сил после длительного путешествия?

– Что? – заинтересовался парень.

– Горячая вода и чистая одежда, – ответил ему. – Необходимо также хорошенько перекусить и лечь на кровать. Это потрясающее чувство.

– Мне лень мыться! – пожаловался Миша. – Я чувствую себя разваливающимся стариком. Спина затекла, задница словно камень. Ничего делать не хочу.

– Тогда тебе тем более надо в горячую воду, – сказал я. – Сразу отпустит, вот увидишь. К тому же, – добавил, видя, что парень не торопится, – твой брат передал, что, если ты не придешь через пару минут, он заставит тебя мыться в его грязной воде!

– Что же ты сразу не сказал! – возмутился Михаил и, подскочив из кресла, выбежал из комнаты.

– Это страшно, когда брат тиран и любит над тобой пошутить! – улыбаясь, сказал я и направился к себе. Следовало вдоволь поваляться на большой чистой кровати, пока не пришло время обеда.

Обед прошел отлично. Тушеные овощи, хорошо прожаренное мясо, свежие салаты, булочки. Я налопался до безобразия, собственно, как и братья.

– Сейчас отдыхаем, – скомандовал Натан, – а вечером пойдем гулять, покажу вам город.

– Мне нужно прогуляться по лавкам, – сказал я, – и кое-что купить.

– Потерпи до завтра, – посоветовал маг. – Порекомендую тебе пару хороших портных, не придется переплачивать или покупать дерьмо. К тому же, – хмыкнул он, – идти куда-нибудь после такого вкусного обеда – это кощунство.

– Твоя правда, – вынужден был согласиться я.

Мы дружно пошли отдыхать, а вечером нас ожидало знакомство с городом.

Вечерняя Силирия-Очи была красива. Мы с ребятами гуляли по узким запутанным улочкам, которые так любят карманники. Здесь их, кстати, была тьма-тьмушая. Потом погуляли по центру города, возле мэрии с огромными часами, пошли на площадь фонтанов. Издали посмотрели на Академию магии, которую закрывал от нас большой красивый забор. Над ним можно было рассмотреть несколько башен,

и только.

Посетили верхний город. Самый престижный район столицы. По рассказам Натана, здесь любили веселиться маги, аристократы, купцы и другие представители элиты. Цены тут кусались, но, несмотря на это, я заметил много представителей среднего класса.

В этом районе располагались питейные заведения, таверны, рестораны, небольшие уютные скверы, фонтаны, скульптуры.

– Как тут красиво! – не переставал поражаться Миша, вот уже целый час водивший нас по кварталу.

– Сюда приезжают отдыхать богачи со всех Вольных баронств, а также из ближайших стран, – хмыкнул Натан. – Понятное дело, что здесь красиво. Они за это платят большие деньги.

Мы решили не оставаться в стороне и поучаствовали в веселье: посидели в нескольких заведениях, посмотрели уличные представления. А когда поняли, что у младшего члена нашей команды достаточно новых впечатлений, направились домой.

Мы шли в толпе по широкой дороге, пока это окончательно не надоело Натану.

Несмотря на позднее время, улицы все еще были полны народа.

– Сократим дорогу, – раздраженно произнес старший брат Михаила.

Мы свернули на перекрестке и попали в хаос узких улочек. Впрочем, Натан чувствовал себя здесь уверенно.

К сожалению, людей и тут было многовато, хоть и поменьше, чем на центральных улицах.

– Только не зевайте, – предупредил нас маг, – здесь много карманников.

И в этот момент все началось.

– Стой, урод! – крикнул Миша и рванул в сторону, в какой-то переулок.

«Блин!» – мысленно выругался я и тронул Натана за плечо. Он шел вперед, не останавливаясь ни на мгновение. Хотя, как мне показалось, гневный выкрик Михаила невозможно было не услышать.

– Что? – повернувшись, спросил маг.

– У твоего брата украли кошель, и он бросился за воров, – кивнув на подворотню, пояснил я. – Думаю, там его ждет теплый прием.

– Не сомневаюсь! – согласился со мной парень. – А меня ты чего остановил?

– Ты вообще-то его брат! – удивленно посмотрев на Натана, произнес я.

– Конечно! – согласился он со мной. – И поэтому я не хочу ему помогать. Если он проиграет, это будет ему хорошим уроком, а если выиграет, и так все закончится хорошо.

– Ты издеваешься? – серьезно спросил я.

– Нет, – покачал парень головой и, глядя мне в глаза, так же серьезно, как и я мгновением ранее, произнес: – Меня так отец учил, думаю, это принесло свои плоды.

Посмотрев на мое каменное лицо, он сдался.

– Ладно, если ты настаиваешь, пойдем его подстрахуем.

– Наконец-то! Я уж думал, мы тут вечно будем ласы точить! – мрачно сказал я и, прислушавшись, добавил: – Кажется, Мишу сейчас прирежут.

Я уже собрался войти в транс и броситься на выручку подrostку, так как ощущал рядом с ним троих противников. Но меня придержал за руку Натан.

– Не торопись, – сказал он мне. – Миша справится, его хорошо учили, да и амулеты на нем отличные. Ничего плохого с ним не случится. Максимум, что может произойти, его хорошенько отметелят, ну и поваляют в грязи. Но это, по-моему, даже хорошо, не помчится больше сломя голову в подворотню, в которой потенциально могут поджидать неприятности. Особенно один или когда рядом с ним брат и друг.

Я кивнул, соглашаясь с доводами старшего брата и дистанционно отслеживая, как Миша успешно отбивается от бандюганов. Однако не удержался от комментария.

– С таким братом лучше уж сразу в подворотню. Шучу, – сказал, увидев, как Натан нахмурился. – Пошли.

Парень кивнул, и мы двинулись к переулку, из которого доносились звуки боя.

– Только не мешать! – сказал маг. – Будем наблюдать.

Я кивнул, решив довериться молодому магу, все-таки он старший брат Миши и по-своему прав. Иногда молодые парни должны учиться на своих собственных ошибках, тогда они запомнят их хорошо и надолго.

– А если ударят амулетом? – все же спросил я. – Или среди нападающих будет маг?

– Был бы маг, мы бы уже это узнали. А амулет Михаилу не страшен, защита хорошая.

К месту событий подошли в тот самый момент, когда закливание «огненной стрелы» ударило Мишу в бок, отчего его подкинуло в воздух и хорошенько приложило о стену. Однако парень меня удивил. Вовремя сгруппировавшись, он почти без потерь встретился со стеной. Хотя такой удар мог причинить много хлопот.

Когда ноги парня коснулись земли, он крикнул:

– Пришло время транса! Ублюдки!

Натан ударил себя раскрытой ладонью по лбу. Как оказалось, это интермировой жест.

Я тоже расстроился из-за выкрика Михаила. Ну зачем говорить о своих намерениях противнику?! Сначала надо его победить, а потом уже изгаляться!

Парень вошел в транс, но, по моему субъективному мнению, очень медленно.

Его противники вовремя поняли, что паренек не так прост, активировали амулеты и бросились убежать.

Ослепленный вспышкой Михаил глухо зарычал, хотел было их догнать, но его ноги по колено провалились в нечто, похожее на болото, которое мгновенно закаменело.

Глухо зарывав, парень попытался вырваться, а когда ему это не удалось, кинул нож в спину ближайшего бандита. Нож встретился с защитой амулета.

Амулет исыяк, однако отвел нож в сторону.

– А-а-а! – протяжно вскрикнул бандит, сорвав с груди горячий расплавленный кусок металла, который секунду назад сохранил ему жизнь, и кинул его на землю. После чего обернулся, посмотрел на лежащий на земле нож, гнусно ухмыльнувшись, поднял его и устремился вслед за товарищами.

– Чтоб вас разорвало и подкинуло! – с ненавистью крикнул им вдогонку Миша и грязно выругался.

Я даже удивился крутому сквернословию, ладно бы я или Натан такое сказали, но пятнадцатилетний мальчишка? Сильно.

– Ну и как это понимать? – спросил старший брат, выходя из тени, в которой мы стояли.

Именно он не дал мне догнать бандитов и отобрать нож.

Миша замер, видимо, он собирался выбраться и самостоятельно добраться до дома, надеясь, что мы потерялись и никто из близких не видел его позора. Но оказалось, мы были рядом и все знаем.

– Я... мм... – проблеял парень, отчаянно краснея.

Натан воспроизвел заклинание, которым воспользовались

бандиты с помощью амулета. Земля стала походить на болото, и я, вспомнив, как быстро она застыла, вытащил Мишу.

– Я понял, ты просто решил убиться в первый день пребывания в столице? – подсказал старший брат.

– Неправда, я хотел поймать воришку! – воскликнул Миша.

– А почему? – сделал удивленное лицо Натан. – Я что, разве не говорил тебе спрятать кошель? Как этот воришка смог забраться к тебе под рубаху?

– Я забыл про кошель, – опустив голову, признался парень. – После последнего заведения не спрятал. Я же дома его прятал...

– Допустим, – согласился брат, – пусть забыл. А в подворотню ты зачем прыгнул? Почему нас не позвал, почему не рассказал, что к чему? Я же тебе как-то объяснял, что там может быть засада!

– Я разозлился, что он украл у меня кошель, вот и не сдержался, – опустив голову, сказал Миша.

– Очень плохо, – покачал головой брат. – Слава всем богам, что это были обычные бандиты, а не профессиональные убийцы, иначе ты давно стал бы трупом, а я объяснял матери и отцу, что не уберег младшего брата, ибо он научился сражаться в трансе, использовать несколько заклинаний и вообразил себя непобедимым воином.

Миша недовольно поморщился, но промолчал.

– Я хочу, чтобы ты запомнил этот день, – сказал брат, под-

ходя ближе. — Хорошенько запомнил — и больше не шел на поводу у своих эмоций. Это может тебя подвести! Фатально подвести!

— Хорошо, — несколько оживился Миша. — Если бы не это болото, я бы их...

Брат укоризненно на него посмотрел, и Миша осекся.

— Вот! — поднял я палец вверх, привлекая к себе внимание. — Если бы не болото! Правильное замечание! — заметил серьезно. — Если бы ты не рассказал им, что планируешь войти в транс, то ничего бы не произошло! Это же глупость! Рассказывать противникам о своих умениях! Именно из-за этого ты проиграл!

— Ну-ну! — покачал головой Натан. — Что ж ты так жестко?!

Я ошеломленно посмотрел на него:

— Ты вообще хотел его здесь одного оставить!

— Что?! — возмутился Михаил.

— Это он шутит, — вздохнул маг. — Пошли уже отсюда.

— Подожди, — попросил Миша. — Где-то тут должен лежать кошель, я отобрал его у мальчишки, а потом на меня напала эта троица. Где же он?! — воскликнул Миша. — Я помню, как он полетел в ту сторону.

В переулке лежало несколько куч мусора, и парень начал их осматривать.

— Не спеши, — посоветовал я, подошел к одной из куч и выволок оттуда мальчишку-вора, который держал кошель Миши в руке.

Мальчику было лет семь-восемь, худой, грязный, он затравленно смотрел на меня.

Забрав кошель из окоченевших пальцев, я кинул его Мише.

– Твой? – для проформы спросил у него.

– Мой, – ответил парень.

Мальчишка попытался вырваться, однако я держал его крепко.

Достав из кошелька несколько мелких монет, протянул их мальчику.

– На, покорми своих, – сказал ему.

Мальчик спрятался за меня и незаметно закинул монеты за щеку.

– За нами наблюдает парень, переодетый в старуху? – спросил я.

Мальчик расширенными от удивления глазами посмотрел на меня и кивнул.

– Ну, – подмигнул я ему, – тогда вырывайся и беги.

Мальчишку не надо было уговаривать. Мгновение, и, пробежав несколько метров, он скрылся в толпе.

– Зачем ты отпустил его? – зло спросил у меня Миша. – Он вор! И помогал тем троим!

– Он сирота, – ответил я, – мальчишка, и, несмотря на свой возраст, не побоялся вырвать кошель из твоих рук. А потом сделал это повторно, когда ты кричал противникам, что умеешь входить в транс. И даже после этого, несмотря

на страх, почти не дыша, пролежал в мусоре несколько минут. Не факт, что без моей помощи ты смог бы его найти. Думаю, его надо было поощрить, ведь те бандиты, которые от тебя сбежали, расстроятся из-за того, что мальчик выбрал сильную жертву, и надают ему «люлей».

– Ладно, – немного подумав, ответил Миша. – Раз так, пусть бежит.

– Пошли, – сказал Натан и, показывая пример, двинулся из переулка.

Мы влились в толпу и пошли домой, а я по пути поймал немало задумчивых взглядов – как от младшего брата, так и от старшего.

Миша был отходчивым ребенком, поэтому не стал на меня обижаться за резкие слова, сказанные в подворотне. Точнее, некоторое время он меня все же игнорировал, предпочитал не смотреть в мою сторону. Однако, думаю, какой-то частью своего наполненного обидой сознания он понимал, что я абсолютно прав, что мои слова верны и что я совершенно точно не хочу ему зла. Но юношеское упрямство не позволяло это признать. По крайней мере открыто.

Подростка хватило только на половину завтрака.

Он бросал на меня быстрые взгляды, после чего опускал голову и продолжал есть. Затем косые взгляды стали длиннее, несколько раз он собирался что-то сказать, но замолкал, а затем все же сдался.

– Нел, может, прогуляемся сегодня по городу? – спросил, обращаясь ко мне. – Погода стоит отличная!

Я замер, тщательно пережевывал пищу, затем повернулся к парню и показательно изумился.

– Ты что, разговариваешь со мной?! Мне казалось, утром ты даже не услышал моих приветствий. Я уж думал, ты язык проглотил! А оказывается, нет! Разговариваешь!

Михаил нахмурился.

– Я вообще-то был сонный, – сказал он, – вот и не заметил тебя, с каждым может случиться.

– Бывает, – согласился я и поддел Мишу: – А я уж подумал, что ты из-за ночного разговора на меня злишься, рад, что ошибался.

Парень нахмурился еще больше, Натан усмехнулся, а я постарался исправить ситуацию, заодно похвалить парнишку, а если получится, то и научить кое-чему.

– Ты оказался более разумным и зрелым, чем я думал. Молодец! Не каждый в твоём возрасте способен настолько здраво рассуждать, оценивать свои ошибки и принимать их! А ведь это очень важно! Признав свои ошибки, ты перестанешь их совершать.

Миша сидел с удивленным лицом.

«Это я, что ли, так думал?» – после чего взял себя в руки и придал лицу уверенности, мол, да, я именно так и думал.

Натан поймал мой взгляд и благодарно кивнул.

– Я тоже рад, что ты становишься взрослым, – сказал брат

Мише. – Молодец.

– Ты редко меня хвалишь, – после некоторой паузы произнес паренек, – очень редко. Я постараюсь запомнить причину, по которой это произошло.

Мы некоторое время молча ели. Служанка принесла вино с бокалами и забрала столовые приборы.

– Так что насчет прогулки? – повторил свой вопрос Миша.

– Пошли! – согласился я.

– Отлично! – обрадовался парень.

– А брата не хочешь с собой взять? – удивленно спросил Натан, хотя было понятно, что он и сам не особо этого желает.

– После того как ты хотел оставить меня одного в той подворотне? – уточнил Миша.

– Я передумал спрашивать, можешь даже не отвечать, просто идите, – сказал брат и разочарованно добавил: – А я его еще и хвалил!..

– Ты бы и сам не согласился, – сказал младший брат. – Уверен, у тебя много дел, так что не изображай обиженного.

– Тут ты прав, – кивнул Натан, – дел у меня за время каникул и правда поднакопилось очень много.

Михаил победно улыбнулся и посмотрел в мою сторону.

– Ну так что, идем?

– Дай хоть вино допить, – возмутился я.

– Главное, не потеряйтесь, – напутствовал нас Натан. – Не собираюсь вас ночью искать по всему городу.

– В крайнем случае возьмем денег, чтобы где-нибудь перекусить, ну или переночевать в трактире, – с улыбкой сказал я, – так что искать нас не придется.

Натан улыбнулся.

– Хорошо, надеюсь, вам хватит недели шатаний, чтобы найти дорогу домой? А вообще было бы смешно, если бы аристократ имел свой дом в столице, но заблудился среди улочек и ему бы пришлось жить в трактире.

– Может, тебе и смешно, – заметил я, – но вообще-то рассчитывай на три недели.

Сошлись на неделе. Миша спросил, куда я хотел бы сходить.

– Твой брат показал мне несколько лавок, в которых работают хорошие портные. Так что необходимо как можно скорее к ним наведаться и кое-что купить.

– У тебя же есть одежда! – удивился парень.

– Походная одежда – не совсем то, в чем мне хотелось бы ходить, особенно в приличном обществе.

Миша кивнул.

– Тогда через полчаса внизу?

– Да, – после некоторой паузы, рассчитав время, ответил я и направился к себе.

Прежде чем отправиться в город, взял кошель с сегами, высыпал камни на кровать, пересчитал и решил, что им пришла пора отправиться в банк.

Нечего им тут оставаться. Камни ценные, мало ли кто и

каким образом попробует меня обворовать! Это может оказаться кто угодно, начиная от бабки-служанки, стиравшей мою одежду, и заканчивая профессиональными ворами, которых явно навел на мой след маг-дежурный.

– Сначала зайдем в банк, – улыбнулся я в ответ на вопросительный взгляд Миши и пояснил причину появления в моих руках объемного кошелька.

Выходя из дома, столкнулись с управляющим поместья, тем самым тучным мужчиной, который встречал Натана, когда мы приехали.

– Как мне попасть в банк «Прилк и сыновья»? – спросил у него.

Мужчина наморщил лоб, что-то прикинул, а затем очень подробно объяснил, каким путем туда добраться. Говорил он уверенно, ориентиры выбирал приметные. Не думаю, что заблудимся. А если такое произойдет, то всегда можно обратиться к прохожему или стражнику. Или заплатить мелкую монету одному из мальчишек, которые в большом количестве бегают по городу и знают, что где находится.

Благодарно кивнув управляющему, мы с Михаилом направились к банку. Парень старался запомнить маршрут, а я любовался красотами столицы. Разглядывал архитектурные красоты, таблички с названием улиц, мостовую.

Вчера я знакомился с вечерним городом, теперь наступила пора изучить его днем и более детально.

Двигаясь к очередному указанному нам ориентиру, мы

встретили идущего домой Ибра, тот очень удивился, увидев охраняемый им объект вне территории поместья и без сопровождения. Меня, понятное дело, сопровождением он не считал.

– Я ведь с Нелломилианом! – как маленькому, объяснил ситуацию Миша. – Ты что, не видишь?

«Ну вот, так я и думал!»

Ибр в очередной раз недовольно на меня посмотрел, прищурился и покачал головой.

«Он начинает меня напрягать!» – подумал с легкой злостью.

– Я иду с вами! – сказал мужчина.

– Еще чего! – возмутился Миша. – Мне дома свободно дышать не давали, охраняли, докучали опекой, а теперь ты и в столице хочешь мне жизнь испортить?! Так, что ли?!

– Но... – попытался возразить мужчина и замолчал под пристальным взглядом свободолюбивого подростка. Видимо, понял, что с Мишей спорить бесполезно, поскольку знал его очень хорошо.

Ибр пожелал нам хорошо отдохнуть, еще раз внимательно посмотрел на меня и, развернувшись, раздраженно направился к дому. Однако его подозрительный взгляд в тот день не раз упирался в мою спину.

Понятное дело, домой мужчина не пошел. Он не стал спорить с Мишей и решил наблюдать за нами издали. Не попадаясь подростку на глаза. Наверное, нужно было охранника

сдать, чтобы не нервировал, однако я решил этого не делать. Это же наблюдатель, который в случае неприятностей окажет помощь. Значит, он полезен.

Я поморщился. Ибр опять зондировал мою спину.

Может, мне его все-таки сдать?!

Ну надоел мне его прищуренный взгляд. Страшно надоел. Понимаю, что старый воин меня подозревает. Подозревает в чем-то плохом.

Например, в том, что я втерся в доверие к молодому поколению семьи де Бруоз с корыстной целью. И теперь живу в их доме, в гостевой комнате, трапезничаю за одним столом с молодыми хозяевами и даже влияю на их поступки.

И ведь не зря подозревает меня старый черт. Ведь я действительно познакомился в трактире и прибил к парням не просто так, хотя поначалу знакомство было совершенно случайным и сумбурным.

Вообще-то я с большинством людей стараюсь вести себя дружелюбно, не люблю ссориться, считаю, что лучше худой мир, чем добрая война. Но в новом мире мне пришлось изменить себя, чтобы в один прекрасный момент не сдохнуть. Поэтому не считаю, что особенно виноват в тех приятельских отношениях, которые сложились у меня с парнями. Они не негодяи и не моральные уроды, приятные молодые люди, с которыми не грех дружить.

Однако Ибр был уверен, что, дружа с Мишей и Натаном, я преследую только корыстные цели.

На самом деле в данный момент вопрос моего выживания не стоял настолько остро. В Вольных баронствах на меня еще никто не начал охоту, я ни с кем не поссорился, никому не перешел дорогу. Меня почти никто не знал и я никому ничего не был должен. Поэтому несколько расслабился и стал вести себя в привычной земной манере – вспомнил, каким был раньше...

Поначалу я влился в слаженную группу воинов и магов для того, чтобы было веселей путешествовать. Затем захотел наладить дружеские связи со старшими студентами академии, лишними такие знакомства никогда не бывают. Но потом забыл об этом и наслаждался хорошим общением и хорошей компанией.

Несмотря на то что такое общение меня искренне радовало, пришлось осознать, что трущобный зверек все еще живет где-то глубоко во мне. Я понял это в тот момент, когда Михаил и Натан пригласили меня погостить у них.

Пригласили они меня не просто так, по доброте душевной, а потому, что я их обрабатывал! Постоянно обрабатывал, машинально, почти без участия сознания, даже не задаваясь вопросом, а зачем мне это? Зачем нравиться им еще больше? Ведь мы и так хорошо общаемся!

Я просто жил на инстинктах, как привык в этом мире.

И не было ничего удивительного в том, что Ибр это заметил. Или его просто напрягало хорошее отношение парней к постороннему человеку, даже не аристократу? Или не по-

нравилось то, что я, в отличие от него, не думаю о крове и еде, спонсируют меня ребята?

Может быть.

Единственной моей неформальной обязанностью было развлечение Миши и его брата. Хотя не знаю, кто кого развлекал...

Банк «Прилк и сыновья» стоял именно там, где и сказал тучный управляющий. Напротив большого шикарного ресторана «Лесная роща».

Одно из любимых мест Натана, которое он мне очень рекомендовал, именно поэтому я его и запомнил.

На этот раз мое посещение финансового заведения прошло спокойно, в банке меня встретили благожелательно, охрана из дежурки не выбегала, то ли из-за того, что мы были в дорогой одежде, то ли из-за кольца, идентифицирующего меня как клиента, а может быть, из-за того, что со мной не было огромного серого орка. Скорее всего, из-за последнего.

К нам подошел управляющий, поздоровался и попросил подождать пару минут. К моей радости и к еще большей радости Михаила, которому сложно было сидеть на одном месте, ждали мы совсем недолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.